



ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ

АНДРЕЯ КРУЗА

ВЛАД ВОРОНОВ

**НЕ ПОЙДУ
В ШПИОНЫ**



**МОСКВА
2019**

УДК 821.161.1-312.9
ББК84(2Рос=Рус)6-44
В75

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Художник *А. Липаев*

Воронов, Влад.

В75 Земля лишних. Не пойду в шпионы / Влад Воронов. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-103801-4

Приключения Влада Воронова в Новом Мире продолжаются. Его похождения привлекли к нему внимание нескольких грозных спецслужб, и началась Большая Игра. Герою снова предстоит использовать компьютерный гений и боевые навыки на Старой Земле и Земле лишних для решения чужих опасных проблем и спасения собственной жизни. Сможет ли хитроумный русский хакер обвести вокруг пальца «людей в черном», которые хотят использовать его в своих нечистоплотных целях? А заодно, конечно, и заработать на этом.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Воронов В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103801-4

Часть первая

1

С похорон я вернулся в соответствующем настроении...

Кто я? Позвольте представиться: Влад Воронов. Чуть за сорок. Родился в Москве, учился на инженера, женился... Нет, еще не женился, официально по крайней мере. Большую часть жизни проработал программистом. Что только не приходилось программировать — от станков с ЧПУ и бензоколонок до информационных систем масштаба предприятия и банковских баз данных. А на старости лет захотелось спокойной жизни и пошел в банковские аналитики, благо в предметной области к тому моменту наблатыкался достаточно. И, как оказалось, напрасно...

Когда Ордену... Какому Ордену? Там тоже история интересная. Много лет назад, в начале семидесятых, в Штатах открыли способ прохода неизвестно куда. В параллельную реальность? В иное время? На другую планету? Этого не знал никто. Но технологию прохода (так называемые Ворота) сразу засекретили, а для освоения Нового Мира организовали некую негосударственную корпорацию — Орден. И стали потихоньку заселять этот самый Новый

Мир. Благо гравитация, состав атмосферы и климат от Старой Земли отличались незначительно. Были свои заморочки с другой продолжительностью суток и года, но жить они не мешали. Жить мешала кровожадная флора, и особенно фауна, но настоящих исследователей это остановить не могло. На Старой Земле начали вербовать фанатов Майн Рида и Фенимора Купера, и все заверте...

Довольно быстро почитатели духа Фронтира закончились, а Ордену нужны были все новые и новые переселенцы. И началась вторая фаза программы. По Старой Земле отправились тысячи вербовщиков, искавших людей, оказавшихся лишними в своем мире. Организовывали их переезд в Новый Мир, получали свои комиссионные. Мягко стелили, обещали золотые горы, а то и вовсе покупали заключенных, солдат и рабов. Если в Новом Мире возникала потребность в каком-то редком специалисте, вербовщики находили такого и усложняли его жизнь настолько, что единственным выходом оставался путь через Ворота. И с просто богатыми людьми поступали так же, вдобавок сдирая конский процент за перевод денег между Мирами.

Новый Мир постепенно заселялся, переселенцев считали уже на миллионы. Со временем люди организовались в национальные анклавы, а Орден сохранил за собой несколько островов в Большом Заливе и Базы на материке.

Какое это имеет отношение ко мне? Да самое прямое. В Ордене появилась служба финансовой разведки, туда потребовался банковский хакер, товар штучный, редкий и дорогой. А мой одноклассник Витек работал орденским вербовщиком. И ор-

ганизовал аферу, в результате которой я, специалист по банкам и банковскому IT, и другой мой одноклассник, Димка, хакер-универсал, очутились в Новом Мире. Вместо одного специалиста Орден получил двоих и, без ложной скромности, не разочаровался.

Здесь нам пришлось плотно поработать и по основным специальностям, и по смежным, и даже с бандитами похлестаться, благо ни в бандитах, ни в оружии здесь недостатка нет. Зато мы теперь уважаемые члены местного общества и довольно обеспеченные по здешним меркам люди. Димка так и вовсе жениться успел и дочку родить.

И все шло тихо-мирно...

С похорон я вернулся в соответствующем настроении. Длинный ряд покрытых флагами деревянных ящиков. Плачущие женщины в черном и перепуганные дети. Где-то там лежали и мои друзья. Совсем недавно мы вместе дырявили мишени в тире, ходили на рыбалку и сидели вечерами за пивом. Один рейд русского спецназа — и вот он, кошмар наяву. Никто не объявлял войну, дипломаты не упражнялись в изящной словесности, просто моим соотечественникам из Протектората Русской Армии понадобились Ворота.

Если начистоту, русских военных можно понять. Орден последнее время почти полностью перекрыл снабжение анклава. Злоупотреблял своей монополией на Ворота и нарвался предсказуемо. Проблему решили чисто по-русски — быстро, жестко, не считаясь с потерями. Особенно с потерями другой стороны. Правда, и сами потеряли людей, эксперты

насчитали шесть неполных комплектов «неупорядоченных фрагментов». Противотанковая ракета не умеет наводить порядок, она больше по части хаоса.

А хуже всего то, что я ощущал себя виноватым в этом кошмаре. Еще полгода назад случайно удалось украсть документацию по Воротам. Физический принцип перехода между Мирами, конструкция станций отправления и прибытия, технология изготовления... Вот эта флешка, у меня в руке. Была бы она неделю назад в Протекторате Русской Армии — бойни удалось бы избежать. И ведь приходил как-то по мою душу некий майор Сидоренко, уговаривал с ними сотрудничать. Правда, про документацию к Воротам он не знал и интересовался финансовыми секретами, но... Можно было отдать флешку, и ситуация разрулилась бы мирно. И люди остались бы живы.

А сейчас остается только вспоминать всех пойменно и просить прощения. И заливать горе водкой, потому что иначе недолго и свихнуться.

Бутылка уже кончалась, когда забытая на столе флешка снова попалась на глаза. Говорят, что хороша ложка к обеду. После того, что уже случилось, документация по Воротам стала не нужна. И при этом она оставалась смертельно опасной для меня, как-никак — один из самых охраняемых орденских секретов. А если кто-то больше не нужен, его уничтожают.

Я поднялся и потопал к кухонному столу. Нашел в ящике молоток для мяса, положил флешку, размахнулся и ударил.

Нда... Умные решения надо принимать на трезвую голову. Или хотя бы выполнять их не спя-

ну. Направленный сильной, но нетвердой рукой молоток задел самый краешек флешки.

Вы играли в детстве в лапту? Помните, как улетает «чиж», когда ему бьют битой по срезанному краю? Вот и флешка решила поиграть в русские народные игры. На столешнице остался рифленый отпечаток молотка и крохотный кусочек пластмассы, а все остальное улетело куда-то на шкаф.

Я посмотрел наверх и остатками проспиртованных мозгов понял, что не в моем теперешнем состоянии искать на верхотуре улетевшую флешку. Обматерил шустрый носитель информации, пообещал ему завтра множество неприятных ощущений и побрел спать.

2

Пробуждение было отвратительным. Уксусный альдегид стучал в мою печень, а организм ныл, что ему уже давно не двадцать, и даже не сорок. Кроме того, какая-то сволочь долбила в дверь, при этом ощущения были словно долбят по голове.

Пошарил возле кровати, нащупал бутылку минералки. Великая вещь привычка! Много лет уже оставляю себе попить ночью. Скрутил пробку и присосался к горлышку. Живительная влага придушила пожар в глотке. Поковылял в туалет, по дороге крикнув в сторону входной двери, чтобы подождали минуточку.

Стук прекратился. Я закончил свои дела, натянул шорты и пошел открывать.

На крыльце меня ждал моих примерно лет мужик, ростом мне по плечо и тощий. В черном ко-

стюме и шляпе. Это было так дико для наших жарких краев, что я завис на добрую минуту. Бим и Бом в своих клоунских костюмах были бы здесь уместнее. Потом заметил троих незнакомых патрульных во главе с сержантом, стоящих чуть поодаль.

Я вышел на крыльцо и закрыл за собой дверь.

— Что за шоу тут происходит?

— Мы расследуем обстоятельства нападения на Нью-Хэвен в прошлое воскресенье. Вы вызваны на допрос.

— А документы какие-то есть у вас? Ордер на арест, например?

— Так это не арест. Просто зовут поговорить. Нет, вы, конечно, можете отказаться и не поехать, но тогда мы вернемся с ордером.

Голос у коротышки был почти извиняющимся.

— Хорошо, ждите. Я оденусь и выйду.

Я вернулся в дом. Там допил минералку, натянул майку и джинсы, сунул ноги в мокасины и вышел наружу. Оружие брать не стал, все равно в участке сдавать придется.

Утрамбовались в патрульный ведровер. Наручники мне надевать не стали, но усадили посередине на заднем сиденье, меж двух автоматчиков. Тесновато, мягко говоря. А мужик в черном поехал один на прокатном «Тахо». Черном конечно же. И какой-то лист с красной диагональной полосой под лобовым стеклом. Не видел такого раньше, надо будет поглядеть поближе.

Интереснее всего то, что поехали мы не в участок. Джипы без остановки на КПП вкатились на орденскую служебную территорию и остановились

у одного из дальних корпусов. Их построили недавно и вроде как раньше не использовали.

Патрульные остались у машин, а сержант проводил меня в допросную. Маленькая комнатка, стол посередине, два стула. Вся мебель прикреплена к полу. Не особенно радужная обстановка, одна радость — руки-ноги свободны, наручники надевать не стали. Хотя специальная скоба на столе предусмотрена.

Любитель черного цвета зашел следом. Повесил на вешалку шляпу, снял пиджак. Под ним белая рубашка с длинными рукавами и галстук, тоже черный. Самое то по жаре ходить, ага. И подмышечная кобура с какой-то большой пушкой.

Первая мысль — совсем дядя мышей не ловит, на допрос с оружием пришел. Вторая мысль — что-то где-то у мужика недостаточной длины, если он это пытается большим автомобилем и крупным пистолетом компенсировать.

Тем временем любитель больших пушек рукава на рубашке закатал, сел напротив, рот открыл, вдохнул...

— Плохи ваши дела, товарищ призывник, — выдаю ему любимую цитату из классического произведения. И не переведешь ведь шутку, даже если все слова английскими заменить. Все равно не поймет.

Он и не понял, не успел просто. Дверь открылась, и вошел солидный такой дядька. Возьмись мы пузами толкаться, еще неизвестно, кто кого. В возрасте. Черные костюмные брюки, черные туфли. Но при этом — рубашка с короткими рукавами и, верх вольнодумства, нет галстука! Мелкий следователь как будто стал еще меньше. Подхватил свои вещи и ушмыгнул за дверь.

— Будем знакомы. Я — агент Харденер.

— А тот, видимо, Эпокси Резин?¹

— Шутку понял. И даже посмеялся бы, если бы это был хотя бы сотый раз, а не миллионный.

— Извини. Но это первое, что приходит на ум, когда слышишь твою фамилию и должность.

— Ладно, проехали. Теперь к делу. Я веду расследование обстоятельств нападения русских на Нью-Хэвен.

— Ты один ведешь расследование? А этот твой напарник?

— Он не следователь. Так, подай-принеси. Да и глуповат, честно говоря. Накосячил за ленточкой, теперь отрабатывает здесь свои грехи. Все надеется найти Главного Шпиона и, таким образом, продвигнуться по службе.

— И он нашел меня? Но я не гожусь на роль Главного Шпиона. Я, конечно, русский, но в момент нападения был здесь, на острове, и свидетелей тому — пара десятков здешних добропорядочных граждан.

— Знаю. Ты сразу попал под подозрение, именно как русский, но за тебя здесь поручились все, ты же местный герой, спас Остров от нападения бандитов, был ранен, и все такое прочее. Ты был на похоронах погибших при налете, и пол-острова видело, как ты там плакал.

— Многие убитые были моими друзьями.

— Значит, мы зря тебя сюда привезли. Впору извиняться и отпустить. Вот только расскажи сначала, о чем вы говорили с майором Сидоренко?

¹ Игра слов. Эпоксидный клей состоит из двух компонентов — эпоксидной смолы (epoxy resin) и отвердителя (hardener agent). Остроты добавляет то, что обычно смолы требуется значительно больше, чем отвердителя.

3

Говорят, опытный человек по внешнему виду и поведению собеседника способен распознать, врет тот или говорит правду. Говорят, врущий потеет, и у него становится сухо во рту. И еще он отводит взгляд.

Харденер не распознал. Возможно потому, что я и так с самого утра потел и страдал от сухости во рту, и дополнительные переживания ничего почти не добавили. Да и переживал все утро только о том, как бы попить и пойти дальше спать. И в глаза собеседнику я смотреть не люблю. С моими немолодыми близорукими глазками некомфортно это.

— А кто такой майор Сидоренко?

— Сотрудник разведки у русских.

— Я должен его знать?

— Он к тебе заходил.

— Здесь?

— База Северная Америка возле Порто-Франко. Служебная гостиница.

— Накануне сезона дождей? Все, вспомнил. Заходил какой-то придурок. А я уже неделю ждал самолет домой. Погоды не было, сидел и пил с тоски. У нас, у русских, это бывает. Смотрю с утра погоду, вижу дождь и тянусь за бутылкой. Керосинил неделю непрерывно, мозги не работали уже. Налил ему, мы выпили. Раз, другой. А потом он завел какие-то нудные разговоры, и я его выгнал.

— Почему не сообщил в службу безопасности?

— Честно? Забыл. У меня столько тогда собутельников побывало, не считая девок... Опять же он ни про какие секреты не спрашивал. А намеки я не понимал тогда, просто не в состоянии был.

— Понимаешь, Влад, в чем беда... Ты сейчас — идеальный кандидат на роль козла отпущения. Ты русский, ты имел документально зафиксированные контакты с представителем русской разведки. Нет, сам разговор мы записать не смогли, но запись с камеры наблюдения в коридоре показывает, как он к тебе зашел и вышел через полчаса. Не будешь же ты уверять меня, что у вас с ним было любовное свидание?

— Тьфу, гадость какая!

— Так вот, нас сюда направило руководство Ордена, которому не понравилось, что Орден можно безнаказанно грабить. Понятно, что сейчас летят головы и погоны у здешних военных, но шпионов тоже ищут. И мы находим вот такого замечательного Влада. Месяц назад тебя бы просто выгнали с работы и с Острова заодно за нарушение режима секретности, но сейчас все жаждут крови.

— Тогда почему мы до сих пор разговариваем, если меня уже назначили козлом отпущения?

— Вот, правильный вопрос! Дело в том, что начальство тоже смотрит фильмы про Джеймса Бонда, и если мы скажем, что используем разоблаченного шпиона для доставки дезинформации противнику, оно удовлетворится. И всем сплошная выгода. Боссы ощущают себя Гувером и Даллесом в одном лице. Мы получаем очередные должности и премии. Ты живешь, как раньше, только иногда выполняешь задания русских. Перед этим, конечно, показываешь их нам. Выполняешь. Потом показываешь нам результат. Корректируешь, как мы скажем, и отправляешь.

— Отказаться я не могу?

— Нет, не можешь. Если ты лояльный сотрудник Ордена, герой и патриот, ты должен быть счастлив отомстить за своих погибших друзей. А если шпион — задницу спасешь. Сценарий не предусматривает обычного трусоватого обывателя. Хотя как вариант — упорный шпион молчит на допросах и идет на казнь с высоко поднятой головой. Оно тебе и вправду надо?

— А как мне сообщить русской разведке, что я готов сотрудничать? Этот ваш, как его...

— Сидоренко?

— Да, Сидоренко, он не оставил координат для связи.

— Мелочи. У русских полно глаз везде. Мы тебя опять отправим на неделю на Базу, только для разнообразия на «Россию».

— Не пойдет. Там могут оказаться люди из Московского протектората, а у меня с ними... Есть некоторые неурегулированные вопросы, так скажем. Могут возникнуть проблемы.

Ну да, со здешними московскими властями у меня не сложилось. Не так давно мы раскрыли одну их хитрую аферу, и по результатам расследования им пришлось заплатить немаленький штраф за нецелевое использование льготных орденских кредитов. Нас тогда пытались остановить, и уходить пришлось со стрельбой. А я по неопытности засветил свое настоящее имя.

— Хорошо, тогда на прежнее место, на «Северную Америку». И ждать, пока не объявится. Обязательно должен объявиться.

— Что же такого я должен буду передать?